

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ГОРНО-МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАЗАХСТАНА

Развитые страны в период индустриализации своей экономики, в качестве наиболее эффективных подходов в комплексном и сбалансированном развитии своих производительных сил, использовали кластерный метод. О назначении кластеров и о том, как правильно проводить кластерный анализ, рассуждают авторы.

Главными задачами Стратегии индустриального развития Казахстана на 2003-2015 гг. являются конкурентоспособность и индустриально-инновационное развитие, т.е. становление нового качества экономического развития, базирующегося на активном использовании инновационных и наукоемких подходов управления производственно-технологическими, информационными и человеческими ресурсами общества.

Развитые страны в период индустриализации своей экономики, в качестве наиболее эффективных подходов в комплексном и сбалансированном развитии своих производительных сил, использовали кластерный метод. Путь диверсификации казахстанской экономики путем кластерного развития несырьевых отраслей промышленности и, в частности, в металлургической отрасли, Президент страны определил еще в 2005 г.

В экономической литературе «кластер» определяется как индустриальный комплекс, сформированный на определенной территории ядром которого является одно или ограниченное число ведущих производств, связанных технологической и организационной цепочками. Цель создания кластера – производство максимальных добавленных стоимостей в целой группе взаимосвязанных производств, цехов и предприятий [1].

Фирма, родоначальница кластера, достигнув высокой конкурентоспособности на мировом

рынке, требует от поставщиков и конкурентов поднять качество поставляемых полуфабрикатов до высокой потребительской ценности и, тем самым, вынуждает поставщиков повысить свою конкурентоспособность. Поставщики же предъявляют особые требования по повышению конкурентоспособности потребляемой ими продукции к окружающей их инфраструктуре и т.д. Все фирмы из кластера взаимосвязанных отраслей делают инвестиции в новые технологии, в информацию, инфраструктуру, человеческие ресурсы.

В организации кластеров важнейшая роль принадлежит правительственным и законодательным структурам, которые должны обеспечить высококачественную разработку законодательной и

авторы**Б.Ф. АХМЕТЖАНО
А.Т. СУЕСИНОВА
(КАРГТУ)**

нормативной базы для эффективной деятельности субъектов предпринимательства, создание специализированных институтов по поддержке предпринимательства, формирование национальной инновационной системы, обеспечение притока квалифицированных кадров и т.д.

Государство, в целях обеспечения предприятий условий, гарантирующих получение высоких прибылей и усиления их конкурентоспособности, должно обеспечить создание промышленной и социальной инфраструктуры. Это комплекс капиталоемких отраслей производственной и непромышленной сфер, которые невыгодно развивать частному капиталу. К ним относятся вопросы создания технопарков и технополисов, научных центров, культурных, оздоровительных и других учреждений.

Работа по кластеризации экономики Казахстана проводилась в 70-80-х гг. Был достигнут комплексный подход к развитию формирования территориально-производственных объединений и производственных комплексов (ТПК), хотя он и ограничивался сферой производства.

Ядро кластера металлургического производства должно включать предприятия начальных переделов (добыча и обобщение руды и угля), комплекс металлургического производства и завершающие стадии металлургического производства (выпуск полуфабрикатов и товаров потребительского спроса).

В Стратегии индустриально-инновационного развития прямо указывается на развитие завершающих стадий производства в металлургии Казахстана на основе методов кластера. В качестве критерия повышения конкурентоспособности предлагается использовать метод наращивания цепочки добавленных стоимостей (ЦДС).

По нашему мнению, не менее важной является необходимость иметь в составе конструкции металлургического кластера собственные предприятия начальных переделов, горнорудные и угольные предприятия, электростанции. Без них конструкция кластера будет неконкурентоспособной, ибо в этом случае интегрированные структуры не смогут обезопасить себя в поставке сырья и электроэнергии, в т.ч. по приемлемым ценам. Таким образом, вертикальную цепочку кластера следует развивать «вперед» и «назад».

В условиях Казахстана примером вертикальной структуры ЦДС являются: ТОО корпорация «Казахмыс», АО «Казцинк», ТНК «Казхром», АО «Алюминий Казахстана» и АО «АрселорМиттал Темиртау», которые имеют в своем составе производство, занимающиеся добычей угля, руды, ее обогащением, выработкой электроэнергии, производством первичного и вторичного металла, сопутствующих элементов. Однако ЦДС на этом прерывается. Далее обработка продукта производится в компаниях других стран, в которых названные предприятия официально не участвуют, что значительно сокращает получаемую ими добавленную стоимость, т.е. цепочка добавленных стоимостей обрывается на звене — производство сырья либо полуфабриката. Каждый следующий передел дает многократно более высокую добавленную стоимость: чем ближе к конечному продукту, тем выше добавленная стоимость.

Следовательно, более прибыльные переделы отдаются более развитым странам.

Кластерный подход предназначен именно для того, чтобы было выгодно не только собственникам конечного продукта, но и всем участникам кластера. Правительство Казахстана через институты развития должно активно участвовать в проектах, которые ориентированы на создание целостной системы производств, создающих конкурентоспособную продукцию, последовательно развивая технологическую и экономическую цепочки добавленных стоимостей в металлургическом комплексе. Оно должно директивными и экономическими методами способствовать созданию полных цепочек добавленной стоимости с выпуском товаров потребительского спроса. Это позволит создавать многоотраслевые предприятия, работающие на конечный продукт, которые отвечают всем параметрам конкурентоспособности. Мы не можем согласиться с Н. Чаном [2] в том, что кластеры создаются не по команде правительства, а самими частными предпринимателями под влиянием рынка иногда десятками лет. Предприниматели как бы должны «созреть». Автор утверждает, что только тогда кластеры могут стать эффективными и продуктивными, дать конкурентные преимущества стране. Но владельцы крупных корпораций Казахстана не спешат вкладывать средства в долгосрочные перспективные программы, в строительство предприятий более глубокого или конечного передела, а довольствуются выпуском сырья или, в лучшем случае, полуфабрикатов.

Без целенаправленного вмешательства государства сырьевая направленность нашей промышленности будет продолжаться, и еще долго страна не войдет в число 50-ти развитых стран мира. Мы не можем надеяться на естественный эволюционный путь, на то, что олигархи проникнутся осознанием этой важнейшей для страны и народа задачей — сократить разрыв с уровнем социально-экономического развития передовых стран. Времени ждать не осталось. Необходимо активное вмешательство государства. Нет сомнения, что наряду с целенаправленным созданием законченных, — от добычи до выпуска товаров потребительского спроса — кластеров государство должно создавать благоприятный деловой и инвестиционный климат, равные конкурентные условия, прозрачность бизнеса, гарантии защиты прав собственников, обеспечить ускоренное развитие производственной инфраструктуры. Мы не согласны с указанным автором, считаем, что только рынок и сами предприниматели определяют объемы инвестиций. Рыночная система не тождественна конкурентоспособной. В современном мире естественных независимых рыночных систем не существует, они зависимы от наиболее развитых держав. На данном этапе развития цивилизации рыночная система олицетворяет низший капитализм отсталых стран.

Обилие природных ресурсов в Казахстане не означает, что он обладает конкурентными преимуществами. Энергоемкость продукции Казахстана превышает в 3-4 раза показатели европейских стран и в 4-5 раз — США и Японию, но в связи с

отсутствием прямого выхода к морям, транспортировка продукции — в 4 раза дороже.

Поэтому важной задачей государства является создание кластеров не двух, а «пяти переделов», с передовым технологическим производством.

К примеру, АО «МитталСтил Темиртау» можно было бы в свое время выкупить остановленные заводы объединения «Каргормаш» и организовать на них выпуск товаров народного потребления: метизное, калибровочное производство, выпуск готовых металлических изделий, продукции машиностроения и т.д. Только государство в интересах развития экономики страны может понудить компанию построить или приобрести заводы по выпуску товаров потребительского спроса.

Отечественные авторы [1,2,3] считают, что рост добавленной стоимости происходит за счет роста производительности труда, снижения затрат от внедрения новых технологий. Это верно, но не все. Они упускают главный фактор роста — системный, который можно реализовать при создании кластера. Максимальная скорость развития современных производительных сил достижима при предельном обобществлении воспроизводственного дохода. Законом вертикальной интеграции предопределяется нулевая прибыль в промежуточных звеньях, что постоянно демонстрируют развитые державы. Доказано, что скорость оборота отдельных промышленных капиталов максимальна, когда их воспроизводство осуществляется как единое и неделимое целое, когда при этом прибыль и рентабельность частных капиталов промежуточных производств равны нулю, а совокупный доход извлекается в процессе реализации исключительно лишь конечной продукции всего межотраслевого комплекса (кластера). Без соблюдения этих условий создание кластеров не решит задачи повышения конкурентоспособности экономики страны.

Другим условием эффективности и конкурентоспособности кластеров является создание их на основе «экономики пяти переделов» (от добычи до выпуска товаров народного потребления), координируемой планово-корпоративной системой. А на эти условия владельцы крупных предприятий самостоятельно не пойдут. Здесь необходимо активное и решительное воздействие государства по созданию в корпорациях машиностроительных заводов предприятий по выпуску товаров потребительского спроса.

Кластерный анализ есть метод оценки уровня концентрации взаимосвязанных по технической цепочке производств и услуг вокруг одного экономического ядра в пределах компактной территории.

Ученые Алдияров С. и Байзаков С. [3] предложили инновационную модель оценки деятельности отраслей по добавленной стоимости, по материальным расходам производства, по финансовым и человеческим ресурсам, используя при этом несколько индикаторов измерения конкурентоспособности ЦДС кластера. Ими проведена оценка эффективности индустриально-инновационного развития горно-металлургического комплекса Казахстана за 2000-2003 гг. Показатели по добыче железорудной руды следующие: объем производства вырос с 23,3 до 40,6 млрд. тенге,

валовая прибыль выросла с 2573 до 20021 млн. тенге. Авторы считают положение в отрасли благоприятным, связанным со значительным ростом прибыли, производительности финансового капитала. Но это далеко не так: Известно, что крупнейшее железорудное предприятие (ССГ ПО не входит в состав металлургической корпорации).

Согласно уравнению американского экономиста В. Леонтьева (автор межотраслевого баланса), рост прибыли промежуточного производства (а таковым является добыча руды), вызывает уменьшение конечного выпуска отраслей экономики, а соответственно и ВВП. Следовательно, что хорошо для добывающей отрасли, весьма плохо для обрабатывающей и экономики страны в целом. Вывод: не должно существовать отдельное, не связанное с конечным переделом в технологической цепочке кластера промежуточное производство. Наиболее крупное предприятие по производству железорудного сырья следовало бы ввести в состав крупного производителя черной металлургии АО «АрселорМитталТемиртау» либо ввести в состав АО «Магнитогорский металлургический комбинат» (Россия), образовав крупную совместную Российско-Казахстанскую транснациональную компанию.

Далее в работе «О применении экономического анализа в горно-металлургическом комплексе Казахстана» авторами исследуется развитие добычи руд цветных металлов. Объем промышленного производства в этой отрасли вырос с 31,4 до 55,7 млрд. тенге, совокупный доход снизился с 3819 до 1108 млн. тенге, убытки выросли с 5581 до 14000 млн. тенге. Вывод: за рассматриваемый период в подотраслях добычи руд цветных металлов тенденция в целом удручающая, т.е. данная подотрасль — полный банкрот. Но дело в том, что предприятия данной подотрасли входят в состав вертикально-интегрированных структур, таких как корпорация «Казахмыс», «Казцинк», «Алюминий Казахстана», которые интегрированы от добычи руды до металлургического передела, и оценка эффективности этих структур должна вестись по выпуску продукции последнего передела, по прибыли корпорации в целом. Поэтому убытки промежуточного производства закономерно обеспечивают прибыль корпорации и увеличивают конечный выпуск продукции. Следовательно, кластерный анализ нельзя проводить в отрыве от системы социально-экономических отношений воспроизводства, ибо в этом случае он дает искажающие либо прямо противоположные результаты и оценки.

Литература:

1. Байзаков С. и др. Интеллектуализация экономики как фактор ускорения индустриально-инновационного развития. / Экономика и статистика, 2004, № 3, с. 3-10.
2. Чан Н. Проблемы создания и развития кластеров в Казахстане. / Саясат, 2006, № 10, с. 47-53.
3. Алдияров С., Байзаков С. О применении экономического анализа в горно-металлургическом комплексе Казахстана. / Транзитная экономика, 2005, № 3, с. 5-17.